

Бай Ли был не в силах скрыть радость: едва выйдя из конференц-зала, он нетерпеливо поспешил поделиться хорошей новостью с сестрой.

[Мечтатель: Я прошел прослушивание! [смущенно] Я буду играть возлюбленного Ци Шо! Хи-хи-хи, хе-хе-хе, ха-ха-ха!]

Бай Тань была слишком занята, поэтому ответила не сразу. Однако это ничуть не испортило Бай Ли настроение. Вернувшись в комнату отдыха, он поделился новостью со своим агентом Цзян Шивэй.

Цзян Шивэй тут же облегченно выдохнул:

— Столько лет прошло, наконец-то прослушивание увенчалось успехом.

Бай Ли часто закивал:

— Я сам не ожидал, что мне так повезет!

К тому же это была романтическая дорама, где ему предстояло играть в паре с самим Ци Шо! Глядя на то, как Бай Ли радуется и попискивает от восторга, словно маленький бурундук, Цзян Шивэй тоже почувствовал облегчение.

Бай Ли в индустрии уже шесть лет. Он прошел путь от безымянных второстепенных персонажей до главных ролей — это результат как везения, так и его собственного упорства. Вспоминая, как все эти годы Бай Ли безуспешно пробовался в проекты Ци Шо — будь то роли злодеев, подручных или пушечного мяса, — агент был искренне счастлив за него.

— Сколько они предложат, столько и возьмем, торговаться не будем, ясно?

— Ты снова за свое! — Цзян Шивэй схватился за голову.

Воспользовавшись паузой в прослушиваниях, Линь Чжинянь, которого распирало от любопытства, потащил Ци Шо в комнату для курения. Ци Шо сам не курил, поэтому Линь Чжиняню оставалось лишь прижимать сигарету к губам, вдыхая аромат и пытаясь хоть немного унять зуд.

— Связались, — доложил помощник. — Сказали, что главный инвестор «Птиц на том берегу» — компания Ичу Интертеймент, и посоветовали вести переговоры напрямую с ними.

Кто бы мог подумать, что этот холодный и утонченный красавец окажется таким влюбчивым!

— Тогда вернемся, обсудим, когда контракт будет на руках.

После ухода Бай Ли прослушивания продолжились. Кроме Ци Шо, он не мог представить никого другого, кто обладал бы столь изворотливым умом.

— Компания Ци Шо? — Бай Тань задумалась. — Хорошо, тогда будем договариваться с ними.

Бай Ли думал: да что там гонорар? Если бы Ци Шо согласился его «принять», он бы даже сам себя упаковал и доставил в подарок! Он довольно сощурил глаза и счастливо кивнул.

Бай Тань после совещания увидела сообщения от своего непутевого младшего брата и, глядя на череду глупых смайликов, немного забеспокоилась о его ментальном состоянии. Неужели Ци Шо нравятся люди с таким уровнем интеллекта?

Бай Тань ответила брату «поняла» и повернулась к помощнику:

— Связались с компанией Цзюйсин Энтертейнмент?

Линь Чжиняню уже не нужно было сомневаться. Бай Ли вечно тянуло на сторону!

— Возможности выпадают редко, — Бай Ли с покрасневшимся лицом добавил: — Думаю, в вопросе гонорара есть пространство для маневра.

Хотя Цзюйсин Энтертейнмент разослала приглашения на прослушивание для двух персонажей во все крупные агентства, то, что Бай Ли оказался последним в списке претендентов на роль Линь Чжиняня, было явно чьим-то умыслом. И спрашивать, почему, не требовалось!

Однако Линь Чжинянь заметил: все, кто приходил на прослушивание после, претендовали только на роль Вэнь Юньцина. Желающих играть Линь Чжиняня больше не было.

— Так точно.

Ци Шо был уверен, что Бай Ли заслужит всеобщее признание и получит роль Линь Чжиняня. Благодаря этому больше никто не придет на прослушивание, и никому не придется чувствовать себя неловко. До какой же степени нужно быть влюбленным, чтобы предусмотреть даже такие мелочи!

— Друг, почему ты вдруг стал таким серьезным?

Линь Чжинянь жевал сигарету, пытаясь обмануть свои рецепторы, но это не приносило покоя. Теперь добавилось еще и недоумение, отчего он не находил себе места.

— Что именно в Бай Ли тебя так зацепило? Если не скажешь — я сегодня точно не усну! Раскрой карты, когда войдем в съемочный процесс, я смогу тебе помочь, останешься в плюсе!

Ци Шо совершенно не обращал внимания на театральные жесты и пустые обещания Линь Чжиняня:

— Ты и так не спишь по ночам. Зачем мне заранее говорить тебе то, что по значимости равносильно признанию?

— Черт! — Линь Чжинянь так сильно сжал зубами фильтр, что тот деформировался. — Ты решил исполнить свои желания и окончательно перестал притворяться!

Линь Чжинянь злился, но ничего не мог поделать с Ци Шо — не вырывать же ему слова клещами?

— А если бы он сегодня не прошел прослушивание, что бы ты делал?

Ци Шо окинул его взглядом, словно не понимая, как можно задавать такие глупые вопросы.

— Прослушивания — такая штука: даже у меня не всегда всё получается с первого раза. Если бы не вышло сегодня, я уверен, он продолжил бы стараться, пробовался второй, третий раз... пока не добился бы успеха. Неужели ты думаешь, что он получил роль только из-за меня, а не потому, что его актерское мастерство достаточно высоко?

— ...Актер он и правда неплохой.

— Вот именно, — сказал Ци Шо. — Он не мог не пройти, поэтому нет смысла тратить время на дальнейшие пробы для этой роли.

Линь Чжинянь немного остыл, обдумав его слова. Иногда бывает, что актер не в духе или не подходит под типаж, и провалы случаются у всех. Кто-то сдается после первой неудачи, а кто-то продолжает упорно пробоваться, и пусть не всегда получает желаемое, но не оставляет попыток найти новую возможность.

Бай Ли повезло больше: он добился успеха со второй попытки, не без помощи невероятно предвзятого Ци Шо. Но это вовсе не означало, что Бай Ли не старался. Между пробой на Вэнь Юньцина и сегодняшней ролью Линь Чжиняня была огромная разница — Бай Ли создавал совершенно разные образы, которые невозможно было перепутать. Если бы он не вложил душу в изучение персонажей, такого результата достичь бы не удалось.

— Завтра я не приду на прослушивание.

У Линь Чжиняня сигарета выпала изо рта. Он дрожащим пальцем указал на Ци Шо, не в силах вымолвить ни слова — боялся, что если откроет рот, то изрыгнет пламя и сожжет этого мерзавца!

— Перешел реку и сломал мост? Использовал и выбросил? Кто еще совсем недавно с пеной у рта клялся, что будет сопровождать меня на прослушиваниях? Теперь, когда твоя «жена» выбрана, тебе плевать на мою судьбу? Забыл друзей ради любви, бессердечный негодяй!

Линь Чжинянь схватился за затылок, боясь, что от переизбытка эмоций у него подскочит давление. Не стоит, не стоит оно того, чтобы умирать из-за этого подлеца!

— Завтра съемка для журнала с продвижением амбассадорства, — холодно произнес Ци Шо. — Сначала нужно разгрести скопившиеся рабочие дела, чтобы потом со спокойной душой уйти на съемки.

Услышав это, Линь Чжинянь немного успокоился. Ци Шо оставался топ-звездой уже десять лет, и контракты с люксовыми брендами не заканчивались никогда. Период между окончанием одного проекта и началом другого был для него временем бешеной работы. Преимущество такого подхода заключалось в том, что во время съемок он почти никогда не отпрашивался, оставаясь на площадке и полностью погружаясь в роль. Именно за это его так ценили в индустрии. Ответственный актер не снимается в нескольких проектах одновременно и не бегаёт по телешоу, полностью растворяясь в персонаже.

Понимать-то он понимал, но это не мешало Линь Чжиняню чувствовать себя жертвой обстоятельств. Ему казалось, что Ци Шо всё просчитал заранее, и теперь все шишки сыпались на него!

— И еще, подними его гонорар.

Линь Чжинянь не успел развить мысль дальше, как услышал эту абсурдную фразу.

— ...Они еще даже цену не назвали, а ты уже хочешь поднять? — проворчал Линь Чжинянь. — С утра Сяо Чжан говорил, что Корпорация Бай хочет обсудить инвестиции. Сейчас они, наверное, уже ушли к вашему господину Фан Линье. У них есть поддержка в лице сестры, в обиду себя не дадут.

Ци Шо удивился:

— Госпожа Бай очень способная?

— Еще бы! Такой огромный корабль, как Корпорация Бай, а она взяла управление в свои руки в восемнадцать!

Линь Чжинянь вспомнил, что именно задумал Ци Шо, и хмыкнул. С такой влиятельной сестрой Бай Ли будет не так-то просто умыкнуть, верно? Ему ужасно хотелось увидеть, как Ци Шо сядет в лужу — ради такого зрелища он был готов устроить настоящий праздник!

— Друг, удачи тебе!

Сказав это, Линь Чжинянь вытащил новую сигарету и махнул рукой:

— Уходи уже, мне нужно хоть одну выкурить, чтобы прийти в себя.

Ци Шо вышел и закрыл дверь, достал телефон и отправил сообщение председателю Ичу Интертеймент Фан Линье:

[QI: Корпорация Бай хочет обсудить инвестиции, условия можно смягчить.]

[Фан Линье: Ты осведомлен лучше всех. Только что договорился о встрече с госпожой Бай. Придешь?]

[QI: Нет, решай сам. Условия госпожи Бай не должны тебя затруднить, можешь соглашаться.]

[Фан Линье: Я понимаю, деньги не главное, она пришла ради брата.]

[QI: Мгм.]

[Фан Линье: Ты ведь взялся за этот проект только ради него, верно? Правда не хочешь встретиться с будущей золовкой?]

[QI: Не к спеху.]

[Фан Линье: Окей!]

Ци Шо смотрел на розовый закат за стеклом. В сгущающихся сумерках осталась лишь одна яркая полоска света. В этот миг мир словно замер — так же, как и тогда, когда он впервые заметил Бай Ли.

Это случилось полгода назад на светском приеме. Сидя за главным столом, он случайно проследил за лучом прожектора и увидел лицо, холодное и прекрасное, словно сияющая луна. И обладатель этого лица как раз смотрел на него. Внезапная встреча взглядов — и сердце пропустило удар, будто прошло целое столетие.

Поймав в глазах того человека не успевшее угаснуть глубокое чувство, Ци Шо, невозмутимо сидя в кресле, невольно тронул уголками губ.

У Ци Шо никогда не было недостатка в поклонниках, но одного этого взгляда хватило, чтобы понять всё. В глубине души зародилась радость, которую он не мог скрыть. Этот момент был запечатлен фанатами и в шутку назван «Улыбкой Ци Лизы» — такой искренней радости на его лице не видели ни в кино, ни в жизни. Все гадали, кто же тот человек, способный вызвать у Ци Шо столь сладкую улыбку.

Тот взгляд засел в сердце Ци Шо, заставляя его снова и снова прокручивать этот миг и желать узнать этого парня поближе. Он узнал, что юношу, прекрасного, как лунный свет, зовут Бай Ли, что у него чудесные глаза-миндалинки, безупречная кожа и длинные ноги — холодная красота, которой можно лишь любоваться издалека. Узнал, что его сестра — президент

Корпорации Бай, а сам он — студент четвертого курса актерского факультета, за шесть лет в индустрии — ни единого слуха, много сыгранных ролей, но всё еще нет громкой славы.

Ци Шо с любопытством следил за новостями о нем, радуясь, когда его хвалили за игру, и чувствуя укол боли, когда его ругали за участие в шоу. Чем больше он узнавал, тем сильнее хотел понять: действительно ли Бай Ли его любит, или это он сам все выдумал?

Так продолжалось до тех пор, пока он случайно не наткнулся на интервью, в котором Бай Ли рассказывал, как провалил прослушивание в его предыдущий проект. Ци Шо тут же позвонил режиссеру, раздобыл записи тех проб, а затем отыскал и другие фрагменты — и почти все они были связаны с ним.

В тот момент Ци Шо испытал смешанные чувства: радость и одновременно горечь. Оказывается, у них был шанс познакомиться гораздо раньше. Если бы он случайно не заметил тогда этот мимолетный взгляд, полный невысказанной любви, он бы никогда не узнал, что в прошлом, на которое он не обращал внимания, Бай Ли раз за разом пытался приблизиться к нему, но каждый раз ему не хватало капли везения.

Что ж, в таком случае, позволь мне самому создать возможность. Позволь мне подойти к тебе и узнать тебя.

В этот раз я ни за что не позволю тебе пройти мимо.

<http://bllate.org/book/22088/2296888>